

ФРАНЦУЗСКИЙ АБСОЛЮТИЗМ И ПРИЧИНЫ РЕВОЛЮЦИИ 1789 ГОДА В РОССИЙСКОЙ ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ И СОВРЕМЕННОЙ УЧЕБНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

*Лариса Ляхович, кандидат исторических наук,
доцент Белорусского государственного университета культуры и искусств*

Цель статьи — предоставить учителю, знакомому с советской историографией абсолютизма, кризиса французской монархии, начала Великой французской буржуазной революции 1789 г., трактовку этих явлений в дореволюционной российской науке, а также современный взгляд на них в новейших учебных изданиях. Её материалы могут применяться как в постановке проблемных вопросов, так и для введения в изучение предмета дополнительного материала.

Великая французская буржуазная революция — знаковое событие мировой истории, занявшее прочное место в программе по истории для общеобразовательных учреждений и вузов. Сказанное справедливо и в отношении абсолютной монархии, представляющей в раннее Новое время основную форму государственного устройства стран Европы, обуславливающую типологию их развития и особенности политической культуры [1]. Вместе с тем границы школьной программы оставляют в тени ряд вопросов. Так, в современной историографии существует проблема соответствия термина «абсолютизм» явлению «абсолютная монархия», соотношения объективных и субъективных факторов в этой политике и т. д., кроме того, при рассмотрении французской монархии возникает вопрос, насколько была неизбежна Великая французская революция.

В литературе для средней школы абсолютизм, или неограниченная монархия, связывается с увеличением налогов, усилением армии, полиции и государственной власти, покорени-

ем аристократии, падением роли сословно-представительных учреждений, подчинением церкви, поддержкой по разным причинам почти всеми слоями населения. Указаны позитивные стороны абсолютной монархии и её значение. Причины падения абсолютизма связываются со стремлением буржуазии и низших слоёв населения к демократизации. Приведены региональные особенности абсолютизма, выделен период правления Людовика XIV [2, с. 76–79]. Подчёркиваются подавление абсолютизмом инакомыслия, религиозные гонения во Франции и печальный итог правления «короля-солнца» [3, с. 273–274]. Показаны идеи и деятели эпохи Просвещения, отмечено противодействие им властей, проводивших тем не менее политику просвещённого абсолютизма [2, с. 91–95]. Отмечено важное значение французского Просвещения для подготовки революции [3, с. 288]. Предреволюционная Франция характеризуется как одна из наиболее развитых стран Европы, переживающая экономический подъём, распространение идей Просвещения,

но вместе с тем пострадавшая от экономического кризиса, неурожая, больших трат двора и финансового дефицита [3, с. 295–296]. Указывается на то, что развитие капитализма тормозили старые порядки и абсолютистский строй, но королевская власть защищала только интересы привилегированных сословий, что вызвало недовольство буржуазии, выступавшей с соответствующими требованиями [2, с. 106–107].

Такое же понимание названных проблем изложено в первом томе трёхтомного учебного пособия по всемирной истории [4, с. 364–365, 388–389, 398]. Оно, основанное на школьной программе и содержащее в сжатом виде значительное количество материала, выходящего за её пределы, может быть рекомендовано учителю для любых форм работы.

Для современного этапа историографии характерны интерес и уважение к научному наследию прошлого, что позволяет выяснить не только появление новых идей, но и преемственность в развитии научной мысли.

В дореволюционной России исследование новой истории прошло более тяжёлый путь становления, чем изучение Античности и средневековья. В иностранных источниках она отражена до середины XVIII в., изучение же Великой французской революции по понятным причинам было под запретом. Ситуация изменилась с 60-х гг. XIX в., когда в России появились собственные специалисты и был снят цензурный гнёт. Основателем «русской школы» новой истории стал профессор Московского университета В. И. Герье (1833–1919), с именем которого связывается и начало изучения Великой французской революции. Учёный создал школу известных как в России, так и в Европе специалистов — Н. И. Кареева, П. Г. Виноградова, П. Н. Ардашева, Р. Ю. Виппера и др. [5, с. 129–130]. С Московским университетом связана деятельность основоположника русской средневековья Т. Н. Грановского, а также С. В. Ешевского, А. С. Трачевского, М. М. Ковалевского, А. Н. Савина и др. По своей идейной направленности российская новистика дореволюционного периода была либеральной.

Большинство российских историков того времени создавали курсы лекций, учебные пособия, работы, посвящённые

проблемам исторического образования. Отмеченное в полной мере относится к научному наследию А. С. Трачевского и Р. Ю. Виппера. Их работы переизданы в постсоветский период и могут быть использованы в преподавании истории в средней школе. Указанный аспект деятельности этих учёных, тем более по заявленной выше проблематике, не нашёл достаточного отражения в научной литературе. Их исследования рассматривались в обобщающих работах — обзоре «Наука новой истории в России» [5, с. 131, 138, 140, 148], трудах В. П. Бузескула [6, с. 132–136; 7, с. 52–53, 65], О. Л. Вайнштейна [8, с. 304, 317–318], статье С. С. Дмитриева [9, с. 98, 110], «Очерках истории исторической науки в СССР» [10, с. 424; 11, с. 258, 262–265]. Научная деятельность Р. Ю. Виппера нашла отражение в исследовании Б. Г. Сафронова [12].

Александр Семёнович Трачевский (1838–1906), выпускник Московского университета, профессор всеобщей истории Новороссийского университета, известен и как автор учебников по истории России, истории Древнего мира, Средних веков и новой истории. Становление абсолютизма Трачевский связывает с XVI веком — началом нового времени, национальным сплочением, когда «средневековый, ограниченный монархизм везде стремился превратиться в бесконтрольный абсолютизм» [13, с. 150].

Французский король Франциск I, выдвинувший формулу «так нам угодно», подчинил церковь, ликвидировал самоуправление городов, создавал бюрократический аппарат. Он не только «закрепощал народ», но и подчинял вельмож, приближая их ко двору, который сделался «сердцем национальной жизни» [13, с. 151–152]. Религиозные войны задержали развитие абсолютизма, укрепившегося позднее при Генрихе IV [13, с. 152–153]. «Завершение абсолютизма» осуществил кардинал Ришелье [13, с. 358].

По мере подчинения монархии духовенства и дворянства выдвигался «третий чин» — буржуазия, осознающая своё стремление к власти, но пока подавляемая абсолютизмом. Крестьянство страдало от безземелья и власти помещиков [13, с. 160–163].

Апогей абсолютизма — это правление Людовика XIV, поставившего на место го-



Людовик XIV

сударства собственную личность. Отсюда — нивелирование сословных и личных прав, централизация власти и регламентация предписаний [13, с. 371–385]. Правление «короля-солнца», характеризуемое как «система римского цезаризма» [13, с. 462], оценивается сдержанно. Особенно же критично описание «несчастной второй половины царствования», когда политическая реакция сочеталась с экономическими проблемами. Это «пробудило умы», и в стране ожила оппозиция [13, с. 409–416]. При регентстве и Людовике XV ситуация ещё более усугубилась.

Абсолютизм, несомненно, имел в своё время прогрессивное значение. Но «централизация... убивала... волю и творчество нации... Небывалые дани... привели к неоплатному долгу... Людовик XIV... развивал... социальное зло, поднимая значение знати и клира как орудия народного угнетения; это обижало образованную буржуазию и раздражало массу, которую лишали просвещения» [13, с. 459–463]. Не случайно во Франции второй половины XVIII в. «корона потеряла даже внешнее уважение, а Просвещение становилось неодолимой силой» [14, с. 32]. Слабость Людовика XVI, бездарность и растраты королевы, неудачи реформ, падение авторитета монархии, агитация просветителей — всё это привело к революции [14, с. 32–50], и

королевская чета должна была стать «искупительной жертвой» за все грехи «старого порядка» [14, с. 36].

Таким образом, дореволюционная характеристика французской монархии и причин революции во многом сходна с сегодняшней трактовкой. А. С. Трачевский в понимании абсолютизма во многом следует своему учителю С. В. Ешевскому (1829–1865) [15, с. 126–127]. Подобно Ешевскому, он уделяет большое внимание описанию быта, нравов, мировоззрения различных эпох и социальных групп, характеризует исторических деятелей. Его работы будут полезны не только для формирования исторических представлений и социализации учащихся. «История повседневности» — одно из актуальных направлений современной исторической науки. Материалы Трачевского по периоду второй половины XIX — начала XX в. изданы вместе с курсами Р. Ю. Виппера и И. П. Реверсова [16].

Роберт Юрьевич Виппер (1859–1954) — один из виднейших российских историков, академик Академии наук СССР, ученик В. И. Герье, представитель московской школы. Из среды его слушателей вышли В. П. Волгин, Н. М. Лукин, С. Д. Сказкин, Н. М. Дружинин и другие известные историки [12, с. 5]. Сложная эволюция взглядов Р. Ю. Виппера иллюстрирует переход от дореволюционной к советской историографии. Он является автором серии учебников по истории Древнего мира, Средних веков и истории Нового времени, а также методических работ.

Интенсивное становление монархии во Франции Р. Ю. Виппер связывает с правлением Франциска I (1515–1547), причём «ни в одной стране не росло с такой быстротой число чиновников, как во Франции» [17, с. 94]. Реформация и религиозные войны ввергли страну в экономический упадок и политическую борьбу [17, с. 96–103], но абсолютизм утвердился при Генрихе IV (1594–1610) [17, с. 106–110]. Бюрократическую монархию укрепил кардинал Ришелье [17, с. 110–112]. Максимальное усиление Франции происходит с середины XVII в., и связано это не только с абсолютизмом Людовика XIV, но и с индустриальной и торговой политикой Ж.-Б. Кольбера [18, с. 81–84]. При этом Виппер делает акцент на образовании но-

вых классов общества — предпринимателей и рабочих [17, с. 187–190].

Причины Великой французской революции учёный видит в упадке абсолютизма при преемниках Людовика XIV, что сочеталось с оппозицией парламентов, влиянием идей просветителей, неудачей реформ и прогрессирующим недовольством третьего сословия — окрепшей буржуазии и крестьянства [17, с. 228–234; 18, с. 137–139]. Просвещённый абсолютизм не состоялся, и «в разладе со всеми классами общества королевское правительство шло навстречу перевороту» [17, с. 246].

Р. Ю. Виппер применяет распространённый в историографии XIX — начала XX в. термин «старый порядок». Это общественный и государственный строй европейских стран до революций конца XVIII — первой половины XIX в., характеризующийся различием между потомками «военного и владельческого класса» и «класса трудового и производительного», наследственным статусом, повинностями и привилегиями, стеснением личной и идейной свободы и т. д. Наименее тяжёлый в Англии, «старый порядок» принимал с запада на восток Европы всё более суровые формы, вплоть до крепостного права в Пруссии, Австрии, Польше и России [17, с. 210].

В современной российской историографии термин «старый порядок» вновь получил распространение, вытеснив привычное понятие «феодално-абсолютистский строй», предписанное партийным руководством СССР с 1934 г. как наиболее соответствующее формационной теории. Исследования как российских, так и зарубежных авторов последних десятилетий XX в. показали слабое соответствие термина советской историографии реалиям Европы и Америки нового времени [19, с. 5; 20, с. 9]. Переосмысливается сам термин «абсолютизм». Так, власть короля была абсолютной лишь теоретически, ограничиваясь обычным правом и традиционными

ми привилегиями, и ошибочно трактовать монархическую власть как неограниченную [19, с. 5–6]. Термин «абсолютизм», введённый либеральными публицистами, а затем историками в XIX в., касался, во-первых, испанской монархии, во-вторых, был рассчитан на ассоциативный эффект в парламентских дебатах, но не отражал исторические реалии. В связи с этим в зарубежной историографии этот термин используется реже, так как его считают неточным и даже дезориентирующим [20, с. 32; 21]. Абсолютная власть короля не означала произвола. Монарх опирался на законы, какими бы несовершенно они ни были, и европейские юристы всегда отличали монархию как правовое правление, основанное на законах, от деспотизма. Разумеется, в разных странах в силу местных традиций абсолютизм отличался своеобразием. Так, в Западной Европе наблюдалась большая правовая защищённость подданных, чем в Восточной Европе. В России же абсолютизм принял форму самодержавия, т. е. фактически деспотизма. При указании факторов формирования абсолютной монархии указывается в первую очередь на объединение территорий и централизацию власти [22, с. 75–76], а концепция «равновесия» буржуазных и феодальных сил при абсолютизме потеряла свою актуальность. В указании причин Французской революции современная историография придерживается выработанной традиции. Отмечается, что революция наступила не столько по факту наличия финансового кризиса, оппозиции, слабости власти и т. д., сколько в силу сочетания этих негативных факторов, что и вызвало социальный резонанс, приведший к краху «старого порядка» [20, с. 347].

Таким образом, проблематика абсолютной монархии, а вместе с ней Французской революции, далека от завершения, в то время как обращение к предыдущим этапам историографии может быть продуктивным.

Список использованных материалов

1. Всемирная история. История Беларуси. V–XI кл. : учеб. программы для общеобразоват. учреждений с белорус. и рус. языками обучения / ред. И. Н. Лапанец [Электронный ресурс]. — 2008. — Режим доступа: <http://www.minedu.unibel.by/modules.php?op=>

- modload&name = UpDownload&file = index&req = getit&lid = 679. — Дата доступа: 14.02.2008.
2. Кошелев, В. С. Всемирная история Нового времени, XVI–XVIII вв. : учеб. пособие для 7-го кл. учреждений, обеспечивающих получение общ. сред. образования, с рус. яз. обучения / В. С. Кошелев, Н. Г. Кошелева, В. И. Синица; под ред. В. С. Кошелева. — 2-е изд. — Минск : Изд. центр БГУ, 2004. — 248 с.
 3. Всемирная история: с древнейших времён до конца XVIII в. : учебник для 10-го кл. общеобразоват. шк. с рус. языком обучения / В. С. Кошелев, Г. И. Довгяло, О. В. Перзашкевич [и др.]; под ред. В. С. Кошелева. — Минск : Нар. асвета, 2000. — 398 с.
 4. Всемирная история : учеб. пособие : в 3 ч. / О. А. Яновский — 2-е изд., доп. и переработанное. — Минск : Юнипресс, 2006. — Ч. 1: С древнейших времён до конца XVIII в. / О. А. Яновский [и др.]. — Минск : Юнипресс, 2006. — 608 с.
 5. Бутенко, В. А. Наука новой истории в России / В. А. Бутенко // *Анналы*. — 1922. — № 2. — С. 129–167.
 6. Бузескул, В. П. Всеобщая история и её представители в России в XIX и начале XX в. : в 2 ч. / В. П. Бузескул. — Л. : Изд-во Акад. наук СССР, 1929–1931. — Ч. 1. — 1929. — 218 с.
 7. Бузескул, В. П. Всеобщая история и её представители в России в XIX и начале XX в. : в 2 ч. / В. П. Бузескул. — Л. : Изд-во Акад. наук СССР, 1929–1931. — Ч. 2. — 1931. — 223 с.
 8. Вайнштейн, О. Л. Историография Средних веков в связи с развитием исторической мысли от начала Средних веков до наших дней / О. Л. Вайнштейн. — М., Л. : Соцэкгиз, 1940. — 372 с.
 9. Дмитриев, С. С. Историческая наука в Московском университете / С. С. Дмитриев // *Вестник Моск. ун-та*. — 1954. — № 7. — С. 95–115.
 10. Очерки истории исторической науки в СССР : в 3 т. / под. ред. М. В. Нечкиной. — М. : Изд-во АН СССР, 1955–1963. — Т. 2. — 1960. — 861 с.
 11. Очерки истории исторической науки в СССР : в 3 т. / под. ред. М. В. Нечкиной. — М. : Изд-во АН СССР, 1955–1963. — Т. 3. — 1963. — 830 с.
 12. Сафронов, Б. Г. Историческое мировоззрение Р. Ю. Виппера и его время / Б. Г. Сафронов. — М. : Изд-во Моск. ун-та, 1976. — 220 с.
 13. Трачевский, А. С. Новая история : в 2 т. / А. С. Трачевский. — СПб. : Тип. М. М. Стасюлевича, 1900–1908. — Т. 1: 1500–1750 гг. — 2-е изд., испр. и доп. — 1900. — 700 с.
 14. Трачевский, А. С. Новая история : в 2 т. / А. С. Трачевский. — СПб. : Изд-во М. В. Пирожкова, 1900–1908. — Т. 2: 1750–1848 гг. — 1908. — 720 с.
 15. Ешевский, С. В. Сочинения : в 3 ч. / С. В. Ешевский. — М. : Типогр. Грачёва и К°, 1870. — Ч. 1. — 1870. — 577 с.
 16. Виппер, Р. Ю. История Нового времени / Р. Ю. Виппер, И. П. Реверсов, А. С. Трачевский. — М. : Республика, 1995. — 496 с.
 17. Виппер, Р. Ю. История Нового времени / Р. Ю. Виппер. — М. : ЧеРо, 1999. — 624 с.
 18. Виппер, Р. Ю. Четыре века европейской истории / Р. Ю. Виппер. — М. : Работник просвещения, 1924. — 256 с.
 19. Новая история стран Европы и Америки XVI–XIX в. : учебник для студентов вузов : в 3 ч. / А. М. Родригес [и др.]; под ред. А. И. Родригеса, М. В. Пономарёва. — М. : ВЛАДОС, 2005–2008. — Ч. 3. — 2008. — 703 с.
 20. История Нового времени: 1600–1799 годы : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / А. В. Чудинов, Д. Ю. Бовыкин, А. С. Медяков [и др.]; под. ред. А. В. Чудинова, П. Ю. Уварова, Д. Ю. Бовыкина. — М. : Академия, 2007. — 384 с.
 21. Хеншелл, Н. Миф абсолютизма. Перемены и преемственность в развитии западноевропейской монархии раннего Нового времени / Н. Хеншелл; пер. с англ. А. А. Паламарчук при участии Л. Л. Царук, Ю. А. Махалова; отв. ред. С. Е. Фёдоров. — СПб. : Алетей, 2003. — 272 с.
 22. Ревякин, А. В. Новая история стран Европы и Америки: конец XV–XIX век : учеб. пособие для студ. вузов / А. В. Ревякин. — М. : АСТ : Астрель, 2007. — 508 с.